

Прошло два дня, прежде чем Бай Чжэньчжэнь наконец вернулась в город и навестила отца в больнице.

Так совпало, что Лэн Хаочэнь, Сун Лин и Су Мэн летели тем же рейсом, что и Бай Чжэньчжэнь и Хо Сян. Сун Лин даже сидела рядом с ней.

Сун Лин расстроилась из-за того, что произошло вчера, и сначала хотела поговорить с Бай Чжэньчжэнь.

Однако девушка надела маску на глаза и на протяжении всего полета игнорировала ее.

Как только они вышли из самолета, Бай Чжэньчжэнь и Хо Сян попрощались с Су Мэн, прежде чем пройти через VIP-проход, чтобы встретить дядю Цая, который пришел забрать их.

Как только они прибыли на автостоянку, девушка была ошеломлена.

Вся парковка Зоны А была зарезервирована людьми дяди Цая. Мало того, что двадцать лотов были заполнены одинаковыми автомобилями, на капотах также были живые цветы и медведи с сердечками. В центре всего этого был черный лимузин Lincoln, припаркованный на переднем плане.

На его капот были помещены 99 стеблей роз, образующих форму полного сердца, с парой медведей в свадебных нарядах.

Дядя Цай стоял у дверцы машины и кланялся Хо Сяну и Бай Чжэньчжэнь.

— Молодой господин, юная госпожа, с возвращением!

Хо Сян тоже был ошеломлен этой сценой. Конечно же, бедность ограничивала его воображение.

«Это был просто полет, им нужно было прислать целую команду?!»

Бай Чжэньчжэнь помассировала ей лоб и спросила дядю Цая:

— Мы идем прямо на свадебный банкет?

По сравнению с шутливым тоном Бай Чжэньчжэнь, дядя Цай ответил очень серьезно:

— Молодая госпожа, будьте уверены. Старый мастер наказал, что ваша свадьба обязательно будет самой грандиозной свадьбой в мире, с сотнями машин и более чем десятками тысяч роз,

сопровождающих и охраняющих вас на протяжении всего пути!

Бай Чжэньчжэнь резко вдохнула.

«Я больше не буду жаловаться на то, что автор столь старомоден. Эта сцена — просто мечта любой женщины! Я готова!»

Так совпало, что из того же выхода вышли Лэн Хаочэнь и Сун Лин.

За ними подъехал черный Bentley.

Пока шофер убирал их багаж, они оба не могли не оглянуться.

Бай Чжэньчжэнь тихо вздохнула:

— Даже уважаемый генеральный директор корпорации Лэн странно смотрит на нас, похоже, наша семья действительно богата...

— Не называй это небрежно «наша семья». Не забывай, что соглашение все еще в твоём ящике! — Хо Сян холодно ворчал сбоку.

Бай Чжэньчжэнь мило посмотрела на него:

— С нашими отношениями разве твоя семья не моя семья?

— Если ты способна, то выходи за меня по-настоящему! — понизил голос Хо Сян и прошептал на ухо Бай Чжэньчжэнь.

Она так же наклонилась к его уху, безжалостно шепча:

— Еще что?

Дядя Цай наблюдал за тем, как они флиртовали прямо перед ним. Его глаза мерцали двусмысленным светом: «Юный господин и юная госпожа такие любящие! Похоже, что желание старого мастера иметь внука скоро исполнится!»

По дороге Бай Чжэньчжэнь под случайным предлогом вышла из машины и отправилась прямо в больницу.

В тот момент, когда девушка вошла и прежде чем она успела взглянуть на отца Бай, Ян Супин

бросилась к ней и начала ругать ее так, что ее слюна летела повсюду:

— Бай Чжэньчжэнь, я вижу, ты все еще знаешь дорогу домой! Твой папа уже три дня в больнице, а вчера его чуть не реанимировали!

— Это настолько серьезно? — Бай Чжэньчжэнь нахмурилась. — Разве он не перенес операцию недавно? Почему его состояние внезапно ухудшилось?

— Откуда мне знать! — Ян Супин сердито сказала, уперев руки в бедра.

Бай Чжэньчжэнь не могла с ней связываться.

В этот момент отец Бай лежал на больничной койке, все его тело было обернуто одеялом, а на голове была шапка. Он выглядел болезненным, с запавшими глазами и желтоватой кожей. В настоящее время он устало смотрел на Бай Чжэньчжэнь.

— Чжэньчжэнь... Прошу прощения, что попросил тебя вернуться снова и доставил неудобства для твоей работы... — сказал отец Бай.

Бай Чжэньчжэнь села рядом с ним и небрежно ответила:

— Ты не доставил неудобств, потому что я еще не нашла работу.

— ЧТО?! — Ян Супин была поражена ее словами и начала расхаживать, бормоча: — Она даже не заработала денег, но уже потратила их на эти дорогие авиабилеты...

Отец Бай услышал слова Ян Супин, и его горе усилилось.

— Бай Чжэньчжэнь, Бай Чжэньчжэнь. Тебя уже нет почти неделю, а ты не заработала ни фыня. У тебя еще есть мужество вернуться...

Бай Чжэньчжэнь проигнорировал слова женщины. С другой стороны, отец Бай поспешно защищал ее:

— Супин, не говори так о Чжэньчжэнь. Ей там одной нелегко...

— Да, мне было нелегко, — кивнула Бай Чжэньчжэнь. — Меня чуть не похитили. Я сотрудничала с полицией в связи с этим инцидентом в эти несколько дней, а после этого мне нужно было решить судебные дела. Я была очень занята.

— Что?! Похищена? Ты в порядке?! — в словах отца Бая просочилась тревога.

Если бы это был первый раз, когда Бай Чжэньчжэнь вступила в контакт с отцом Бай, возможно, она была бы тронута. Однако после того, как он несколько раз разозлил ее до потери дара речи, она полностью увидела его насквозь и была невосприимчива к его притворному беспокойству.

Бай Чжэньчжэнь сказала:

— Я в порядке, но для того, чтобы преступник получил свое заслуженное наказание, мне еще многое предстоит сделать. Возможно, я не смогу сопровождать тебя в течение этого периода времени, ты не возражаешь, не так ли?

Это было объяснение, которое Бай Чжэньчжэнь специально придумала перед тем, как прийти.

— Конечно нет...

Прежде чем отец Бай успел договорить, Ян Супин прервала его.

— Бай Чжэньчжэнь, что ты имеешь в виду? Ты пытаешься переложить свои обязанности на отца? — взволнованно спросила Ян Супин, боясь, что это бремя ляжет на ее плечи.

— Я так люблю своего папу, как я могу не заботиться о нем?! Просто я еще не заработала денег. У меня нет ни времени, ни возможности организовать лечение...

Бай Чжэньчжэнь сделала паузу:

— Ах, верно. Разве Бай Мэнжу не подписала контракт с развлекательной компанией? Она уже должна была начать зарабатывать деньги, верно?

— Мэнжу только что присоединилась к компании, сколько она могла бы заработать! Бай Чжэньчжэнь, тебе лучше не думать о ней! — Ян Супин немедленно возразила.

Бай Чжэньчжэнь беспомощно развела руками:

— Тогда ничем нельзя помочь. Если даже зарплаты Бай Мэнжу не хватает на лечение отца, в моем безденежном состоянии я тоже не могу себе этого позволить.

Отец Бай тяжело вздохнул:

— Это все моя вина. Я вам всем в тягость...

<http://tl.rulate.ru/book/35582/2356203>